

# ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОГО МОВОЗНАВСТВА

## КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ ВОЙНЫ

Катажина Нобис-Влязло  
Адъюнкт Института иностранной филологии Университета им. Яна  
Кохановского в Кельце (Польша)

### ABSTRACT

The aim of the paper is to conceptualise the notion of war in view of the quantitative categories. These include such items as: length of war, territorial range, the number of people taking part in a conflict, the method of defining the phenomenon either as a holistic or partitive one, and also understanding it as a specific multiplicity of combined objects or as an internally-parcelled single object. At the discursive level, the verbalisation of the notion of war depends mainly on the perspective from which a given phenomenon is described.

Key words: war, armed conflict, territory incorporation, military intervention, quantity, multiplicity, entirety, part

Робота присвячена проблемі концептуалізації поняття війни з точки зору категорії кількості. До кількісних відносяться такі чинники, як тривалість війни, територіальне охоплення, кількість людей, що беруть участь у конфлікті, спосіб, яким описаний феномен як ціле чи частина, а також ідея представлення об'єкту як певної множини взаємопов'язаних об'єктів або як виокремлений об'єкт. На рівні дискурсу спосіб вербальної концепції війни залежить в першу чергу від перспективи, що описує це явище.

Ключові слова: війна, збройний конфлікт, інкорпорація територій, збройне втручання, кількісність, агломерація, сингулятив, холітив, партитив.

Praca ma na celu konceptualizację pojęcia wojny z punktu widzenia kategorii ilościowości. Do takich czynników należą: czas trwania wojny, terytorialny zasięg, ilość ludzi biorących udział w konflikcie, sposób ujmowania danego zjawiska jako holitywu lub partytywu, a także pojmowania go jako pewnej mnogości połączonych obiektów lub jako pojedynczego obiektu wewnątrznie rozparcelowanego. Na dyskursywnym zaś poziomie sposób werbalizacji pojęcia wojny będzie zależeć przede wszystkim od perspektywy opisującego dane zjawisko.

Słowa kluczowe: wojna, konflikt zbrojny, inkorporacja terytorium, interwencja zbrojna, ilościowość, mnogościowość, jednostkowość, całość, część

Война — это сначала надежда, что нам будет хорошо;  
потом — ожидание, что им будет хуже;  
затем — удовлетворение тем, что им не лучше, чем нам;  
и наконец — неожиданное открытие, что плохо и нам, и им.

*Карл Краус*

При анализе проблему понятия войны в польском и русском языках, создается впечатление, что его трудно себе представить без использования количественных характеристик, например, без учета количества операций, сражений, жертв, времени начала и конца военных действий, сравнения использованного оружия или способа описания военной техники. Такие характеристики подаются часто посредством сравнения оппозиций: «лучше — хуже», «больше — меньше», «выше — ниже», «дальше — ближе», носящих явно количественный характер.

Количественность в семантике таких понятий во многих случаях является неточной, она размыта, например:

тотальная война (война, в которой участвующие страны используют все доступные им ресурсы и методы, чтобы одолеть противника), оружие массового поражения (оружие большой поражающей способности, применение которого вызывает массовые потери и разрушения) [Оружие массового поражения], глобальный конфликт (конфликтное противоборство, в которое втянуто множество стран, их коалиций и которое охватывает большинство населения и территории Земли) [Глобальный конфликт], контингент (число людей, денег и провианта, которое должна выставить известная область во время войны) [Контингент], скоротечная война (теория ведения войны, согласно которой победа достигается в сроки, исчисляемые днями, неделями или месяцами, до того, как противник сумеет мобилизовать и развернуть свои основные военные силы) [Скоротечная война],

или она четко определена, например:

Т-34 (разг. «тридцатьчетверка») — советский средний танк (...), выпускался серийно с 1940 года. В течение 1942—1947 годов — основной танк РККА и ВС СССР. Впервые (...) на танке Т — 34 была установлена длинноствольная (30,5 калибров) 76-мм пушка Л-11 (образца 1939 года), значительно превосходящая по начальной скорости броневой снаряда (635 м/сек) все существующие в те годы зарубежные танковые артиллерийские системы. А с февраля 1941 года на Т-34 стали устанавливать 76-мм пушку Ф-34 (образца 1941 года) с длиной ствола 41 калибр и начальной скоростью броневой снаряда 662 м/сек, который пробивал 60-мм броню с дистанции 1000 м) [Т-34].

Чтобы определить, какие количественные факторы существенны, надо сначала разобраться в том, что такое война и как она представляется в разных энциклопедических и лексикографических концептуализациях.

В «Словаре терминов из области национальной безопасности», изданном Академией национальной обороны Польши, война (вслед за Клаузевицем) определяется как: «продолжение политики иными, насильственными средствами». Основным средством достижения целей войны служит организованная вооруженная борьба как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические, информационные и другие средства борьбы. В этом смысле война — это организованное вооруженное насилие, целью

которого является достижение политических целей [Wojna, Słownik terminów] (здесь и далее перевод наш — К.Н-В.).

Согласно польской «Всеобщей энциклопедии», война понимается как «явление социальное, историческое и классовое, которое состоит в регулировании споров или реализации политических целей посредством применения насилия при помощи вооруженных сил» [Wojna, Encyklopedia].

Война иногда определяется также как состояние функционирования государства, характеризующееся существованием внешнего или внутреннего конфликта, разрешаемого насильственными средствами, охватывающего большую часть потенциала государства [Wojna, Słownik terminów].

Ф. Скибинский рассматривает войну как «продолжение политики насильственными средствами с целью заставить противника подчиниться нашей воле, имеющее характер кровавой вооруженной борьбы с помощью организованных вооруженных сил» [Skibiński 1978: 29].

В некоторых польскоязычных словарях военных терминов, например в лексиконе Государственного научного издательства «Армия, война, оружие» 2001 года, содержащего 1200 словарных статей, вообще нет таких терминов как *wojsko* ('армия') и *wojna* ('война').

Также в новейшем словаре терминов и понятий Организации Североатлантического договора НАТО (одной из декларируемых целей которого является обеспечение сдерживания любой формы агрессии в отношении территории любого государства — члена НАТО или защиту от нее) нет дефиниции понятия войны.

Вышеприведенные дефиниции понятия войны могут вызывать ряд вопросов:

Как назвать ситуацию, когда государства теоретически находятся в состоянии войны — война была объявлена, все дипломатические отношения были прерваны и т.п, а военных действий нет (еще не начались)? Примером может быть т.н. «Странная война» или «Сидячая война» — ситуация начала Второй мировой войны, когда Великобритания и Франция объявили войну Германии 3 сентября 1939, но по 10 мая 1940 года не было никаких боевых действий.

Кстати, проблемным может быть также установление такого количественного фактора, как момент начала войны. Если взять такой яркий пример, как Вторая мировая война и задать в польскоязычных соцсетях вопрос, когда она началась, то практически все ответят, что война началась с нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939. В сознании же многих российских интернет-пользователей начало войны устойчиво связано с 22 июня 1941 года, т.е. фактически с началом т.н. Великой Отечественной войны. В российском массовом сознании обычно игнорируются конфликты, происходившие между 1 сентября 1939 и этой датой. Веремя до 22 июня 1941 года понимается однозначно как довоенное, мирное. 1941 года Понятие Второй мировой войны функционирует в научном, реже политическом сознании россиян и практически маргинализируется, а то и вовсе отсутствует в массовом обыденном сознании. Если же рассматривать в качестве начала второй мировой войны первую военную агрессию, то агрессия против Чехословакии, закончившаяся капитуляцией этой страны и ее уничтожением как политического образования, состоялась на полгода раньше, чем вторжение в Польшу. В этом смысле история военно-политического конфликта с Германией, ассоциируемая с утратой собственной

государственности, для чехов началась в марте 1939. Именно это время является временной границей и, если чехи говорят о довоенном времени, то для них это — до весны 1939. Для китайцев же такой границей между довоенным и военным временем в случае Второй мировой войны является 7 июля 1937, когда началась вторая японско-китайская война, или даже 19 сентября 1931, когда войска Японии захватили Манчжурию. Есть ученые, которые считают, что никакой Второй мировой войны не было вообще. Была лишь одна мировая война с коротким 15 — 20-летним перерывом.

Похожая ситуация имеет место при попытке определения даты окончания этой войны. Можно ли считать, что после подписания Германией капитуляции в мае 1945 года или после Потсдамской конференции в июле — начале августа 1945 наступил мир и Вторая мировая война завершилась? Тогда бои Красной армии в Манчжурии (длившиеся до сентября 1945 года) или сброс атомных бомб США на Хиросиму и Нагасаки происходили уже в мирное время. Тем не менее, в бытовом сознании россиян и многих жителей бывшего СССР День Победы — это временная граница между войной и миром.

А если война формально не закончилась (не был подписан акт о прекращении войны или мирный договор), хотя военные действия фактически уже давно не ведутся, то каким термином следует определять ситуацию в отношениях между участниками военного конфликта? Такая ситуация уже много лет существует в состоянии отношений между двумя корейскими государствами.

Одна из дефиниций представляет войну как кровавую борьбу. А что, если она не будет кровавой? Если никто не погибнет, но будет столкновение вооруженных сил, будет применено оружие, будут пленены участники конфликта и оккупирована территория: можно ли такой конфликт назвать войной?

При концептуализации войны, то есть при определении общих, существенных признаков или конституирующих характеристик этого понятия и при его семантизации (то есть определении его значения) возникают некоторые вопросы, а именно:

1. Каким типом процессуального понятия является война?
2. Какие количественные факторы необходимы для определения данного понятия?
3. Каким образом слово война функционирует в разного типа дискурсах (научном, политико-публицистическом и бытовом), то есть как решать вопрос междискурсивной омонимии даже в пределах одной этнокультуры?

Итак, война рассматривается как способ ведения политики, как насильственное регулирование споров, внутренний или внешний конфликт, кровавая вооруженная борьба, военные действия и т.п. Если войну представлять при помощи нетождественных понятий (например, как деятельность (способ ведения политики) или как событие или же как действие), то сложно говорить, что споры о войне — это споры об одном и том же объекте, а обсуждение свойств войны имеет предметный характер.

Согласно теории О. Лещака, событие предполагает наличие некоторого пространственно-временного целостного фрагмента действительности и бес-субъектности (никто не является субъектом события), а также вовлеченных в него участников, совершающих определенные действия в его пределах. Деятельность же предполагает совокупность регулярно повторяемых действий и актов, совершаемых некоторым субъектом отдельно или совокупностью субъектов совместно [Лещак 2003: 200].

Мы полагаем, что война является не деятельностью, действием или актом, а именно событием, а из этого следует, что она имеет начало и конец (как темпоральные количественные показатели), определенную локализацию (локус), в нее вовлекаются какое-то количество субъектов, совершающих множество каких-то действий).

Конституирующими критериями будут, с одной стороны, критерии качественные — время, место, люди как участники, их действия / акты. Они называются качественными, хотя измеряются количественно: коротко — долго, локально — широкий охват территории, большое количество людей — ограниченное количество людей, количество и последовательность актов и действий. Здесь следует сделать еще одно замечание: мы не будем четко определять, какое должно быть количество участников такого события как война, поскольку оно относительно (хотя Стокгольмский институт исследования проблем мира предлагает, например, концепцию, что война происходит тогда, когда в год в данной стране убивают свыше 1000 людей) [Типология вооруженных конфликтов 2009: 23].

Кроме того, применяя категорию количества [Нобис-Влязло 2009: 125-131] к пространственно-временным отношениям мы получаем еще один важный критерий для рассмотрения структуры понятия войны, или шире — вооруженного конфликта: это 'отношение множественности и единства'. Некий объект можно, с одной стороны, воспринимать как множество разных, объединенных друг с другом объектов, а, с другой стороны, воспринимать как некое единство (внутренне когерентное), но состоящее из нескольких элементов. Отношение между множественностью или единством не является дизъюнктивным, скорее, это отношение противостоящих точек на шкале, на которой расположены объекты, мысленно оцениваемые либо как собственно агрегаты, как скорее агрегаты, почти как агрегаты, как нечто среднее между агрегатом и сингулятивом, как почти сингулятив, как скорее сингулятив и как собственно сингулятив. Таким образом, рассматриваемый процессуальный, но при этом субстанциализированный объект (вооруженный конфликт) может восприниматься либо как агрегат (процессуальное поле с разнородными составляющими — событиями, действиями и актами) либо как сингулятив (единичный и целостный процесс, абстрагируемый от своей внутренней множественности). В этом смысле, говоря о войне как одном из проявлений вооруженного конфликта, можно оценить ее и сопоставить с другими его проявлениями именно с точки зрения большей или меньшей степени агрегатности — сингулятивности. Говоря о войне, что она продолжается, идет, охватила какую-то территорию, что в ней участвуют страны, армии или люди, что во время ее течения случились какие-то события, на ней гибнут люди и уничтожаются города, мы подчеркиваем агрегатность этого понятия, говоря же, что кто-то ведет, развязал или закончил войну, — представляем войну как сингулятив. Как видим, одно и то же понятие может позиционироваться с точки зрения структурной количественности либо как агрегат, либо как сингулятив. Можно лишь отметить большую или меньшую частотность и привычность того или иного позиционирования для данного понятия. Применяя этот критерий, можно попытаться соотнести войну с другими видами вооруженных конфликтов.

Последний количественный критерий, это отношение 'часть — целое', т.е. восприятие данного объекта либо как холитива — относительно дискретного, не зависящего от какого-то другого объекта, частью которого он являет-



ся, т.е. понимаемого как самостоятельная функциональная единица в картине мира, либо как партитива — явления, понимаемого в первую очередь как часть какого-то другого объекта. Понятно, что такое отношение может иметь место прежде всего в пределах агрегата. Следует учесть, что деление это условно и динамично: так же, как холитивы могут иногда пониматься в качестве партитивов каких-то более крупных холитивов, так же и наоборот, партитивы могут в ряде случаев восприниматься как своеобразные холитивы, содержащие в своем составе какие-то более мелкие партитивы. Таким образом, отношение партитив — холитив является взаимоотношением в зависимости от точки соотнесения и прагматики парцелляции объектов картины мира. Тем не менее, некоторые понятия гораздо чаще используются в качестве холитива (например, понятие войны или вооруженных сил), а другие — скорее, как партитивы (понятия атаки или полка).

В качестве гетеронима для понятия войны мы приняли термин «вооруженный конфликт», который категориально покрывает такие понятия, как: война, кампания, боевые действия, сражение, битва, бой, военный инцидент. Их все объединяет то, что они относятся к событиям, в которых участвуют в качестве субъектов как минимум две стороны, а составляющие этот конфликт действия осуществляются в каком-то определенном пространстве и времени. Пытаясь оценить представленные понятия через количественные критерии описанных выше категорий, я пыталась абстрагироваться от собственно языковых коннотаций (равно русских, как и польских), исходя из того, что представленные этими номинатами понятия могут и должны быть разведены в концептуальном плане в социолингвистическом аспекте (как различные ипостаси вооруженного конфликта) или же в психолингвистическом отношении (как различаемые понятия в когнитивной картине мира субъекта). При этом я полностью отдаю себе отчет, что как в бытовом (обыденном), так и в публично-публицистическом (медийном) дискурсах (не говоря уже о художественном) эти слова и клише вполне могут смешиваться и употребляться произвольно, как синонимы или как омонимы.

<b>Вооруженный конфликт</b>	Временной охват	Территориальный охват	Охват людей	Агрегат / сингулятив	Холитив/ партитив
Война	+	+	+	а	х
Кампания	-	+	+	а	п
Боевые действия	+/-	+/-	+/-	а	п
Сражение	+/-	-	+/-	а	х/п
Битва	+/-	-	+	а	х/п
Бой	-	-	-	с/а	п
Военный инцидент	-	-	-	с	х/п

От вооруженного конфликта как двустороннего столкновения противоборствующих сторон, следует отличать события, понимаемые как односторонне инициируемые, имеющие наступательный характер и предполагающие

внезапность то получится концепт, которые можно назвать общим гетеронимом «военное вмешательство». Эта понятийная категория реализуется в таких частных понятиях как: (военная) операция, интервенция (инвазия, вторжение), нападение, военная акция, атака.

<b>Военное вмешательство</b>	Временной охват	Территориальный охват	Охват людей	Агрегат/ сингулятив	Холитив/ партитив
Операция	+/-	+/-	+/-	а/с	х/п
Интервенция / инвазия / вторжение	-/+	+	+	а	п
Нападение	-	-	+/-	с	п
Военная акция	-	-	-	а	п
Атака	-	-	+/-	а	п

Результатом же деятельности, определяемой как «военное вмешательство», может быть сложное действие-событие, которое можно определить общим номинатом «насильственная инкорпорация территории». Оно, в свою очередь, обобщает ряд понятий, таких как анексия (занятие или захват территории), присоединение, оккупация.

<b>Инкорпорация территории</b>	Временной охват	Территориальный охват	Охват людей	Агрегат/ сингулятив	Холитив/ партитив
Анексия (занятие, захват)	-	+/-	+	с	х
Присоединение	+	+/-	+	с	х
Оккупация	+	+/-	+	а	п

Произвольное оперирование понятиями, связанными с концептами вооруженного конфликта, военного вмешательства или насильственной инкорпорации территории, осуществляется прежде всего в политико-публицистическом и повседневном дискурсах. Способ их восприятия, понимания и речевого представления зависит от такого обстоятельства, которое условно можем назвать дискурсивной перспективой. Здесь имеется в виду роль, которую выполняет в данном виде деятельности субъект концептуализации, а также цели, которые он перед собой ставит.

Можно быть участником, то есть стороной конфликта (инициатором или объектом, на который направлены военные действия), можно быть т.н. третьей стороной, не вовлеченной в конфликт, или случайным его участником (не будучи его стороной). В каждом из этих случаев наш способ ее ментального представления и понимания зависит именно от этой перспективы, что в итоге ведет либо к гиперболизации, либо к преуменьшению, либо к деформации значимости тех или иных понятий их разряда названных категорий.

Чтобы показать, как семантически различаются на дискурсивном уровне данные понятия можно обратиться к трехчастной структуре значения знака, предложенной О. Лещаком [Лещак 2009: 179]. В такой структуре выделяется, во-первых, категориальная часть, в которой семы упорядочены иерархически и находятся в родо-видовых отношениях, а семантические элементы имеют обобщающий характер, определяющий место данного понятия в иерархии понятийных классов, во-вторых, референтивный компонент, в котором содержится информация, имеющая конкретный характер о единичных свойствах объекта и определяющая место данного понятия в разного рода полевых семантиче-

ских структурах, и в-третьих, ядро значения (сигнификат — наиболее значимые для специфики данного понятия его категориальные и референтивные черты).

Референтивная часть ориентирована прежде всего на дискурсивный контекст (имеет множество различных проявлений в разных типах деятельности, а находящиеся здесь семы взаимодополняют друг друга и соотносятся по принципу смежности). Поэтому установление референтивного поля данного понятия производится обычно путем установления смежностной сочетаемости данного понятия с другими.

Вооруженный (военный) конфликт, в котором действия совершаются двумя субъектами (сторонами), можно называть по-разному, в зависимости от того, кто об этом говорит, а также в зависимости от дискурсивного контекста войны, боевыми действиями, кампанией, битвой, боем, сражением, военным инцидентом. Более того, в бытовом дискурсе войной можно называть не только насильственное регулирование споров на уровне межгосударственных отношений или отношений между политическими институтами внутри государства с применением вооруженных формирований, но и враждебные отношения между частными лицами (причем без применения оружия или даже без физического насилия):

«А за спинами непосредственных участников конфликта в Сирии стоят региональные и глобальные игроки», «Эксперты в один голос утверждают, что без одобрения США и гарантий в рамках обязательств НАТО Турция не решится на интервенцию в Сирии», «Лжи в эту гражданскую войну в Сирии было сказано больше, чем выпущено снарядов с той и другой стороны. Так давайте разберемся: почему вообще началась эта бойня и чем все это грозит нам?»

Понятие военного вмешательства, которое трактуется как тип внезапного действия-события, совершающегося только одной из сторон конфликта, можно также называть по-разному — агрессией, интервенцией, военной операцией, нападением, вторжением, атакой, инвазией или даже освободительным походом, в зависимости от прагматики и дискурсивной позиции, например:

«Интервенция в Сирию — военное вмешательство США и ряда других западных и арабских государств в гражданскую войну в Сирии с официально заявленной целью борьбы против террористической исламистской организации «Исламское государство», а также связанных с «Аль-Каидой» группировок «Фронт ан-Нусра» и «Хорасан». Осуществляется нанесением ракетно-бомбовых ударов по населенным пунктам и базам, контролируемым указанными организациями. Операция проводится без официального согласия сирийского руководства», «Agresja ZSRR na Polskę — zbrojna napaść dokonana 17 września 1939 przez ZSRR (bez określonego w prawie międzynarodowym wypowiedzenia wojny) na Polskę, będącą od 1 września 1939 w stanie wojny z III Rzeszą, element działań wojennych kampanii wrześniowej— pierwszej kampanii II wojny światowej» , «Лондонская Times назвала это событие «ударом ножом в спину Польши», советское руководство считала польский поход РККА освободительным», «Польский поход Красной армии (17—29 сентября 1939 года) (в советской историографии освободительный поход РККА), в современной историографии также советское вторжение в Польшу —военная операция Рабоче-крестьянской Красной армии в восточных областях Польской Республики».

Третье из рассматриваемых категориальных понятий (насильственная инкорпорация территории), воспринимающееся как результат военного вмешательства, в котором участвуют как минимум два противоборствующих субъек-



та, с охватом части или всей территории на определенное время или на постоянной основе, также можно дискурсивно варьировать: присоединение, возврат, захват, занятие, анексия или оккупация:

«Trwająca od roku rosyjska okupacja Krymu przyniosła strach, bezprawie i represje i zapoczątkowała trwającą do dziś grabież należącej do Ukrainy własności — oświadczyło we wtorek, w pierwszą rocznicę zajęcia półwyspu, MSZ w Kijowie. Krym był i pozostanie nieodłączną częścią suwerennego terytorium Ukrainy. Rosyjski agresor i okupant poniesie odpowiedzialność za popełnione przestępstwa — ostrzegło ministerstwo», «Присоединение, а вернее — возвращение, этих территорий в состав России было зафиксировано межгосударственным договором, подписанным как раз 18 марта 2014 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве главами России и Республики Крым», «Aneksja Krymu to nie przypadek. Rosja zaplanowała rozbiór Ukrainy krok po kroku»

«Moskwa długo zaprzeczała, że jej żołnierze uczestniczyli w inkorporacji Krymu. Jednak w filmie dokumentalnym «Krym. Droga do ojczyzny», nadanym w niedzielę przez rosyjską telewizję państwową, Putin przyznał, że nakazał podjęcie przygotowań do przyłączenia Krymu jeszcze przed referendum, kilka godzin po odsunięciu od władzy ukraińskiego prezydenta Wiktora Janukowycza», «Присоединение Крыма к Российской Федерации», «Анексія Криму Росією. Окупація Автономної Республіки Крим та м. Севастополя Росією».

Возникает закономерный вопрос, если эти слова просто синонимы и за ними не стоят никакие выразительные и дискретизированные понятия, то откуда берутся яростные идеологические споры вокруг того, о чем мы говорим — о войне или же только о военном инциденте или кампании, что совершила та или иная страна — оправданное какими-то факторами вторжение, военную операцию или же агрессию, наконец, как следует квалифицировать отторжение части территории одного государства другим — анексией, присоединением или же оккупацией. Если бы дело было только в риторике и стилистике, избранной тем или иным политиком или журналистом, не доходило бы до столь ожесточенного идеологического противоборства, связанного со словами. Можно было бы спокойно согласиться. Объект нашей номинации сам по себе один и тот же, просто одна сторона называет его освобождением и присоединением, а другая — отторжением и оккупацией. На деле же все прямо противоположно. Это не просто различные слова, а именно различные понятия, т.е. информационные когнитивные единицы, находящиеся в различных местах в картине мира и содержащие в себе совершенно отличную информационную реальность. Говорить война или инцидент — это не по-разному называть одно и то же, а формировать противоположную реальность. Предложенная нами выше концептуализация рассмотренных категориальных понятий с учетом количественного семантического фактора позволяет это наглядно продемонстрировать.

Подытоживая, можно сказать, что при анализе понятия войны с количественной точки зрения надлежит учитывать такие критерии как: временной и территориальный охват, количество людей, вовлеченных в конфликт, способ восприятия данного объекта (понимаемого как целое или часть), а также отношение множественности и единства, которая предполагает восприятие объекта либо как разнородного поля, либо как целостного и единого класса.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Skibiński F., Rozważania o sztuce wojennej, Warszawa 1978.
2. Лещак О. В., Онтологические основания функционального прагматизма: связь — отношение — взаимность — акт — событие — деятельность — опыт, в: X Международная конференция по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации», Ялта 2003.
3. Лещак О. В., Онтологические проблемы ономазиологии и категориальная типологизация семантического пространства языкового опыта, в: Studia Rusycystyczne, Kielce 2009.
4. Нобис-Влязло К., Структурный конфликт как методологическое исследование представления количественности в концепции И. Канта, в: Школа Відкритого Розуму, Кам'янець Подільський 2009, т.3, с.125-131.

#### ИСТОЧНИКИ

1. Kamler M., Leksykon PWN. Wojsko, wojna, broń. Warszawa 2001.
2. Leksykon wiedzy wojskowej, pod red. A. Kowalskiej, Warszawa 1979.
3. Wojna, в: Encyklopedia powszechna PWN, Warszawa 1976, т. IV, с. 697.
4. Wojna, в: Słownik terminów z zakresu bezpieczeństwa narodowego AON, <https://pl.scribd.com/doc/98030285/SŁOWNIK-TERMINOW-Z-ZAKRESU-BEZPIECZEŃSTWA-NARODOWEGO-AON>.
5. Глобальный конфликт, в: Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [http://psychology\\_pedagogy.academic.ru/8318/Конфликт\\_глобальный](http://psychology_pedagogy.academic.ru/8318/Конфликт_глобальный) [20.04.2017].
6. Контингент, в: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, [http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic\\_fwords](http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords) [20.04.2017].
7. Оружие массового поражения, в: Академик. Словари и энциклопедии на Академике, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/7719> [20.04.2017].
8. Скоротечная война, в: Википедия. Свободная энциклопедия., <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блицкриг> [20.04.2017].
9. Типология вооруженных конфликтов, в: Международный журнал Красного Креста, Женева 2009, т. 91, с.23.
10. Т-34, в: Википедия. Свободная энциклопедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/T-34> [20.04.2017].